

Валентин Пикуль

Вологодский полтергейст



*Часть сборника
Через тернии — к звездам.
Исторические миниатюры*



Через тернии – к звездам

Валентин Пикуль

Вологодский полтергейст

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Вологодский полтергейст / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ», — (Через тернии — к звездам)

«...Наконец, настали времена новые и бравурные: Наполеон побежден, русская гвардия гарцевала в Париже, а вологодское купечество, надо сказать, никак не походило на тех заскорузлых типов, что выведены в пьесах Островского, – это были люди европейски образованные, в суждениях смелые, взгляды они имели широкие, от всякой чертовщины весьма далекие... Вот мы и вышли к тому рубежу, с которого можно начинать рассказ о вологодском полтергейсте. Приступим...»

Валентин Пикуль

Вологодский полтергейст

Историческая миниатюра

Странные и загадочные явления в нашем быту, которые сейчас принято почтительно именовать “полтергейстом”, наши пращуры относили за счет обычных проделок домового или проказов зловредной “нечистой силы”, с которой лучше не связываться. Но тема “полтергейста” сделалась ныне столь модной, что иногда я жалею – почему ранее не учитывал множество подобных фактов, коими насыщена наша старая литература, особенно мемуарная. Правда, наши предки даже не пытались объяснить этой чертовщины, а мы, завершающие двадцатое столетие, и хотели бы найти объяснение этим чудесам, но, увы, к тому еще не способны...

Начать же придется издалека – с Фрязиново.

– Ведь ты вологодская, родилась и выросла там, – допытывался я у жены, – что ты можешь мне рассказать о Фрязиново?

– А почему оно тебя так заинтересовало? – спросила Тося. – Что-нибудь там случилось?

И мне пришлось поведать жене очень давнюю историю, которую заодно уж сообщу и читателю. Речь пойдет о человеке, который сам по себе не столь уж важен для развития нашего сюжета. Но сказать о нем, кажется, все-таки надобно, дабы мы вдохнули того дурманящего аромата древности, что окружает этого странного и забытого нами человека... Звали его Фрязиным: итальянец, он приехал на Русь во времена царствования Ивана III; работая мастером по выделке монет, Фрязин был и архитектором, укрепляя крепостные стены русских городов. Наконец, он считался и дипломатом, посылаемый в Италию ради сватовства Ивана III к Софье Палеолог, она стала потом матерью Ивана Грозного. На родине Фрязин выдавал себя за важного боярина, каким никогда не был, за что Иван III посадил его в темницу, а потом сослал в Вологду, где Фрязин облюбовал для своей усадьбы место на окраине города, жители потому и прозвали просто Фрязиным. Много позже, когда европейские купцы завязали с Россией торговые отношения, они селились во Фрязинове, считая Вологду красивейшим из городов русских; в живописном Фрязинове образовалась иноземная колония бойких негоциантов, где одно поколение сменяло другое, и, смею думать, немало фрязинцев потом породнились с купцами вологодскими.

Фрязиново лежало как бы на отшибе Вологды, русские считали его глухою окраиной, редко навещая этот пустынный пригород, на который был наложен особый колорит несхожести с русской природой и русским пейзажем, украшенным золотыми луковицами православных храмов... Наконец, настали времена новые и бравурные: Наполеон побежден, русская гвардия гарцевала в Париже, а вологодское купечество, надо сказать, никак не походило на тех заско-рузных типов, что выведены в пьесах Островского, – это были люди европейски образованные, в суждениях смелые, взгляды они имели широкие, от всякой чертовщины весьма далекие...

Вот мы и вышли к тому рубежу, с которого можно начинать рассказ о вологодском полтергейсте. Приступим!

– Тпру-у, – сказал ямщик, натянув вожжи.

Лошади остановились близ реки, подле загородных садов и огородов, вдали привольно раскинулись луга да синел лес. Николай Петрович Смородинов, молодой и удачливый купец, торговец мучным товаром, угостил сигарой городского архитектора.

– Иван Палыч, а что вон там? Руины какие-то...

– Да шут их ведает, здесь, во Фрязинове, когда-то кипела бурная жизнь, говорят, сам Фрязин здесь вот и умер, а теперь... Сами видите, сколь много пустырей пропадает.

Смородинов расчетливо спросил – во сколько губернская управа оценивает одну сажень пустующей земли во Фрязинове.

– Дешево. Возьмут по четвертаку – не более.

– Вместе вон с теми руинами?

– А кому они нужны, эти развалины? Но... не советую.

– Отчего же так, Иван Палыч?

– Местные жители обходят их стороною, а внутрь не заглядывают, ибо говор такой в народе, будто сам Фрязин здесь жил, а перед смертью заколдовал их... Тут по ночам иногда жители видели какого-то человека в старинном нерусском одеянии. Кто-то по ночам громко плачет, явственно слышны мучительные стоны.

– Трогай! – велел Смородинов ямщику...

Подъехали ближе. Вышли из коляски, чтобы размять ноги. Огляделись. Под сенью многовековых лип, посаженных Бог знает в какие времена, укрывались развалины массивного здания, напоминавшего торжественный мавзолей. Впрочем, внутри его была пустота, из оконных проемов торчали железные решетки, словно в тюрьме. Массивные стены из камня кое-где были уже разобраны. Архитектор объяснил, что тут поработали вологодские печники:

– Им для печей хороший кирпич надобен, а этому веками сноса не предвидится... вот и посшибали верхушки со стен.

– А стены-то могучие, – постучал по ним тросточкой Николай Петрович. – Как в крепости. Из пушки не прошибешь.

– Да, – согласился приятель. – Наши предки тят-ляп не строили. Глядите, как глубоко погружен весь фундамент в почву... А что там, внутри, под фундаментом, сего мы не знаем.

– Погреб, – хмыкнул купец. – Чего же еще?

– Если бы только погреб, – зябко поежился архитектор...

Покатили обратно в город, задумчивые, как это всегда и бывает с людьми после их встречи с загадочным прошлым. Смородинов сказал – уж не остатки ли это усадьбы самого Фрязина?

– Уверенности, что эти руины остались от зодчества самого Фрязина, у нас нету, но... возможно. Вполне возможно.

– Накладно ли станется оживить эту домину, а?

– Думаю, что недешево...

Скупив все руины с землей, на которой они стояли, Смородинов решил возродить из этих руин загородную усадьбу. Денег не жалел! Совсем недавно он женился на молоденькой Дарье Никитичне, взяв ее из семьи вологодских купцов; щадя жену, Николай Петрович до времени не волновал ее своими замыслами, известив Дашеньку о покупке, когда сделка уже завершилась и была нанята артель рабочих во главе с опытным подрядчиком.

– Коля, да не пужай ты меня! – ужаснулась молодуха. – Нешто тебе меня-то не жалко? Али не слыхивал, что люди старые сказывают? Бежать от фрязинских мест надось, а ты...

Смородинов утешал свою ненаглядную:

– Чего нам бояться? Сделаю тебе домик, как игрушку. Освятим каждый угол, отслужим молебен, как водится. И не одни же мы тамотко жить станем! С нами полно слуг, парней здоровущих, город под самым боком, а там полиция, эвон, и казармы солдатские недалече. Свиснут мои молодцы – так набегут люди отовсюду. Не волнуйся, милая, понапрасну...

Строительство живо спорилось, мужики-артельщики, видя щедрость хозяина, не ленились. Правда, работа предстояла немалая. Не было стропил, крыши, лестниц; ни полов, ни оконных рам – только успевай трудиться. Дом ставили на древнем фундаменте, стены прежние лишь подновили, но однажды подрядчик озадачил Смородинова вопросом:

– Слышь, хозяин! Все будет справно, тока вот одна заковыка. Что с подвалом-то? Надо бы ход в него сыскать. Негоже верх дома ставить, не ведая о том, что под домом утаилось.

– Так сыщи, братец. Твоя забота...

В каменный свод дубасили ломами, в ответ слышали могучий гул пустого пространства, но все поиски явного или тайного входа в подвал ни к чему не привели. Подрядчик сказал:

– Как хошь, хозяин, а свод надо ломать.

– Так ломай. Не жалко...

Вот когда намучились! Свод имел толщину почти в сажень, но это массивное перекрытие, отделяющее дом от его подземелья, изнутри было сплошь опутано железными связями – так, словно дерево пустило внутри камня свои корневища. Ломами все-таки вскрыли свод, и тогда из черной дырищи пахнуло тлетворным духом минувших столетий. Стали ругаться:

– Фу, и вонища же, Господи... не продохнуть.

Подрядчик навесил на конец вервья пудовую гирию, опустил ее в глубь разлома, и все услышали – правда, не сразу, – как гиря тупо ударилась в настил подземелья.

– Эва, пять аршин без вершка – приходи, кума, любоваться. Нынеча-то эдак не строят. Но допрежь всего надобно костерок разложить, чтобы живое тепло вытянуло из подвала дух мертвяный, дух нехороший. – Целые сутки поддерживали огонь, образуя искусственную тягу, чтобы вытянуть наружу смрад подземелья, а потом подрядчик сказал: – Ну, шустряки, кто у нас неженатый? Кому слез бабьих жалеть не придется?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.